

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДУЮТ ДЕЛА КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР

Журналисты, специализирующиеся на проведении расследований, играют ключевую роль в выявлении коррупции

Андреас Адриано

В 1971 году обличитель Даниэль Элсберг обнаружил так называемые «Документы Пентагона» и провел бесчисленные вечера за фотокопированием свыше 7000 страниц, прежде чем передать их газетам «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост». Сорок лет спустя, когда анонимный источник передал немецкому журналисту Бастиану Обермайеру флэш-накопитель с 11 миллионами файлов, изъятых у панамской юридической фирмы, которые содержали сведения о сомнительных сделках и схемах избежания налогообложения, используемых богатыми и сильными мира сего, этого оказалось больше того, с чем мог спра-

виться даже весь его отдел новостей. Обермайер обратился за помощью к Международному консорциуму журналистских расследований (МКЖР), мобилизовав 250 репортеров в 90 странах.

Опубликованные в апреле 2016 года «Панамские досье» вытащили на свет большой, сложный и очень хорошо спрятанный угол мировой экономики. Этот скандал привел к отставкам премьер-министров и высокопоставленных чиновников от Исландии до Монголии.

Начиная с Пентагона и заканчивая Панамой, между которыми были и другие серьезные находки, журналистские расследования внесли значительный вклад в обнаружение того, что некоторые предпочли бы скрыть. Но это был тернистый путь: несмотря на то что стало больше тем для расследования, количество каналов для обнародования результатов сократилось. О гибели традиционных средств массовой информации по всему миру уже много писали. По данным одного из исследований, только в США после 2004 года исчезло 1 800 местных газет. Интернет и другие технологии предлагают новые платформы, но здесь тоже не все гладко. Многие находки в наши дни являются результатом деятельности хакеров, а не инсайдеров, поступающих по внутреннему убеждению, что ставит вопросы этического и юридического характера.

Чарльз (многим известный как «Чак») Льюис за свою карьеру видел много удачных и неудачных журналистских расследований. Прорыв путь от стажера в Сенате во время Уотергейтского скандала до работы у легендарного Карла Бернштейна на телеканале ABC, он в конце концов стал старшим продюсером по расследованиям программы CBS «60 минут». Он покинул программу в 1989 году и основал Центр за честность в обществе. Спустя годы он создал МКЖР.

Льюис способствовал основанию некоторых из более чем 200 некоммерческих новостных организаций, осуществляющих свою деятельность в США. Льюис, в настоящее время профессор журналистики и главный редактор Лаборатории журналистских расследований при Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия, встретился с Андреасом Адриано из ФЭР, чтобы обсудить расследование финансовых вопросов, мрачные перспективы для новостных организаций и этические последствия деятельности хакеров в качестве новых обличителей.

Небольшие газеты, за редким исключением, канули в лету. Как их исчезновение влияет на расследования на местном уровне?

Я начал работать в спортивном отделе редакции новостей «Уилмингтон Ньюс-Джорнал» в Делавере в начале 1970-х годов. Среди небольших газет и газет

среднего размера она была одна из лучших. Но все пошло прахом. Из 187 человек они оставили примерно 35. Сегодня у них столько же репортеров, сколько было в 1972 году, при том, что федеральный бюджет увеличился почти в двадцать раз. Десятки тысяч журналистов в США потеряли работу. Большинство законов в стране принимается на уровне штатов, но в столицах штатов стало на треть меньше журналистов. В Вашингтоне никто не освещает деятельность членов Конгресса от 27 штатов. Есть еще то, что я называю «новостные пустыни», — обширные территории страны с нехваткой специализированных новостных СМИ, будь то радиопрограммы или местные газеты и газеты штатов.

Можно ли выяснить, что выпадает из зоны охвата?

Нет. В Вашингтоне более 100 федеральных агентств. Топовые издания — «*Вашингтон Пост*», «*Нью-Йорк Таймс*» и «*Уолл Стрит Джорнал*» — не могут охватить работу всех. Иногда вы получаете малоизвестные новостные бюллетени, тысячи бюллетеней, освещающих различные отрасли, и они, возможно, выражают лишь частные интересы.

Как это влияет в частности на финансовые и экономические новости?

Если честно, меня беспокоит, что единственные люди, имеющие доступ к важной информации, — это высокообразованная элита. Они покупают подписки и читают всю информацию от ведущих СМИ, конечно, отчасти для того, чтобы заработать деньги. А остальная часть населения, включая образованное, не читает и не использует новостные материалы в равной степени. Существует дихотомия между «имущими» и «неимущими» в отношении возможности знакомиться с действительно важными материалами.

Восполняют ли этот дефицит некоммерческие новостные организации?

Сейчас журналистскими расследованиями занимаются 205 некоммерческих организаций в Америке и 27 на международном уровне. Благотворительные организации и частные лица в последние годы активизировались и пожертвовали более миллиарда долларов для информирования о ситуации в областях, которые больше не может освещать местная пресса. Это не компенсирует массовое закрытие СМИ и потерю рабочих мест, но ситуация могла бы быть и хуже. По моим оценкам, в этих некоммерческих организациях работают до 3 000 журналистов.

Примерно в 2008 году, когда стало мало кандидатов на Пулитцеровскую премию, некоммерческим организациям разрешили подавать заявки. Лауреатами Пулитцеровской премии стали две организации, которые я основал, — МКЖР и Центр за честность в обществе, а некоммерческие организации, такие как ProPublica, получили уже около дюжины премий.

Беспокоит ли Вас то, что многие журналистские расследования в настоящее время основаны на хакерстве,

правонарушении, в отличие от осведомителей, действующих по внутреннему убеждению (как Даниэль Элсберг в случае «Документов Пентагона»)?

Во-первых, что касается «*Панамских досье*», никто на самом деле не знает, кто источник. Это может быть хакер, а может быть инсайдер — например, оскорбленный сотрудник или кто-то, кто знаком с инсайдером. Скоро выйдут новые книги и фильм, возможно, мы узнаем об этом больше.

Если взглянуть на вопрос шире, не все так однозначно. Как-то раз, во время проведения конференции по журналистским расследованиям в Европе, организаторы намеренно посадили меня и других известных журналистов, в частности, Сеймура Херша [репортер-расследователь журнала «*Нью-Йоркер*»] ужинать за один стол с группой хакеров. Было крайне любопытно услышать, что они думают. Некоторые взламывают сети именно потому, что их не устраивает то, что происходит в обществе или в агентстве, защищающем ту или иную компанию, то есть это сродни тому, как государственные служащие начинают сливать информацию, потому что их оскорбляет то, что они видят.

Я согласен, что некоторые хакеры имеют корыстные и преступные цели. Но опять же не все так однозначно. Если происходит злоупотребление властью, а единственный способ предать это общественной огласке — через разглашение документов, разве это не полезно? Обнародование «*Документов Пентагона*» было чрезвычайно ценно. Но если бы мы просто ждали, пока Пентагон сам раскроет эти документы, они по сей день оставались бы в тайне.

Я не говорю, что нет злоупотреблений. Надо сказать, что я журналист, ведущий расследования, и я считаю, что общественность имеет право знать, что происходит. Вопрос, по существу, сводится к конкретным случаям и, в частности, анализу полученной информации. Бывает, что люди действуют по внутреннему убеждению, и то, что они предадут огласке, может принести пользу обществу в целом.

Если бы Вы могли консультировать органы государственной власти по вопросам повышения уровня прозрачности, что бы Вы им посоветовали?

Я думаю, что каждое демократическое или сколько-нибудь ответственное правительство должно всерьез обеспокоиться офшорными юрисдикциями. Если банки с лицензией США занимаются «внеправовыми» вещами в этих 60–90 офшорных юрисдикциях, это должно беспокоить правительство, Конгресс и налоговую службу США. На самом деле все смотрят на это сквозь пальцы.

Это глобальная проблема. Нам нужно больше обсуждений, публикаций, понимания и подотчетности со стороны всех этих структур. **ФР**

АНДРЕАС АДРИАНО — старший сотрудник по коммуникациям Департамента коммуникаций МВФ.

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.